

Что касается первых дней семестра, то этот до сих пор проходил гладко. Его не позвали утешать кого-либо из первокурсников, которые тосковали по дому, другие ученики не совершили никаких глупостей из-за волнения по поводу возвращения в школу, и у него не было никакой утомительной бумажной работы, которая требовала его внимания.

Таким образом, он смог провести первую часть своего утра, просто прогуливаясь по замку и спокойно наблюдая за некоторыми из текущих уроков.

Ему нравилось делать это, когда у него была такая возможность. Ему не нравилось быть невидимым в школе, авторитарной фигурой, которую видели только тогда, когда с учеником нужно было поговорить за плохую успеваемость или поведение.

Нет, Армандо хотел, чтобы студенты знали, кто он такой, что он доступен для них и что он был доступен.

Он гордился этим, поскольку его собственный директор не был таким человеком.

Его отвлек от своих мыслей один из многочисленных портретов на стене, прочищающий горло.

"Альбус приближается, директор".

"Спасибо, Эверард", - ответил Армандо. "Входи, Альбус".

Дверь открылась, чтобы впустить профессора трансфигурации, возможно, самого блестящего волшебника, которого встречал директор. Когда Армандо решит уйти в отставку, он сделает это с комфортом, зная, что его преемником станет Альбус.

"Что я могу для вас сделать?"

"Я хотел кое-что обсудить с вами, директор", - формально ответил Альбус.

"Надеюсь, никаких проблем нет?"

Дамблдор покачал головой.

"Нет, не любая проблема, по крайней мере, не та, которая касается школы. Это нечто личного и профессионального характера".

Армандо понимающе кивнул, жестом приглашая своего подчиненного сесть.

"Что тебя беспокоит, старый друг?" он спросил.

"Я надеялся, что смогу обсудить с вами будущее нескольких студентов, в частности, начиная с Минервы. Как вы хорошо знаете, найти практикующего трансфигурацию с ее талантом, потенциалом и преданностью делу - непростая задача."

"Действительно", - признал Армандо.

Одной из вещей, которых он боялся, когда принимал свой пост, было найти профессора в области искусства. Когда Альбус вошел в дверь и попросил работу, Армандо чуть не оторвал ему руку, с энтузиазмом пожав протянутую ему руку.

"Ну, я надеялся, что вы, возможно, не откажетесь от идеи предложить ей должность моего ассистента после того, как она закончит учебу, с намерением, чтобы она заняла мою роль в

будущем".

В этой идее были свои достоинства.

Альбус был не из тех, кто легко отзывается о похвалах, которыми он одаривал девушку на протяжении многих лет. Армандо сам убедился в ее блестящем знании предмета.

"Я чувствую, что это была бы упущенная возможность для нее и школы, если бы эта идея не была рассмотрена", - продолжил Альбус. "Маловероятно, что, когда придет время мне отойти в сторону, когда-либо найдется лучший кандидат, чем она".

Армандо поднял руку, чтобы заставить мужчину замолчать.

"Тебе не нужно убеждать меня согласиться, Альбус", - усмехнулся он, "но ты веришь, что это было бы тем, чего она хочет?"

Альбус кивнул.

"Она выразила свою страсть однажды преподавать. Я чувствую, что если мы отпустим ее, она просто будет искать возможность в другом месте".

"Это было бы обидно", - вздохнул Армандо. "Ради будущего школы и для того, чтобы она могла продолжать воспитываться под вашим руководством, у вас есть мое согласие предложить ей должность при условии, что вы официально возьмете ее в ученики. Ее жалованье будет выплачиваться школой, и ей предложат здесь жилье, хотя я не надеюсь, что у вас есть намерения в ближайшее время покинуть свой пост?"

Дамблдор решительно покачал головой.

"Нет, замок - мой дом, Армандо, и я бы покинул его только с неохотой", - ответил он. "Я останусь на своем посту до тех пор, пока во мне будет необходимость".

Армандо не стал бы притворяться, что это открытие не принесло ему облегчения.

Несмотря на то, что он мог сколотить состояние, занимаясь чем угодно, Альбус стал педагогом, карьера, которая не только подходила мужчине, но и позволяла ему передавать свой опыт другим начинающим ведьмам и волшебникам.

"Я рад это слышать", - заявил он. "Мы обсудим вашу идею с Минервой после Рождества, и, конечно, должность будет зависеть от ее результатов по ЖАБА. Не то чтобы меня это беспокоило. Она выступит превосходно".

"Она будет", - согласился Альбус, его глаза весело блеснули.

"Теперь, что насчет других, которые вы хотели бы обсудить?"

"Ну, первый - это Чарлюс Поттер", - сказал Альбус. "Учитывая его обязанности перед семьей Поттеров, я не думаю, что ученичество было бы для него подходящим. С учетом сказанного, я считаю, что такой талант, как у него, тоже не следует игнорировать. Он такой же прилежный и талантливый, как Минерва".

Армандо задумчиво напевал.

Чарлюс уже был превосходным волшебником и мог многое предложить миру. Больше, чем

просто занять место в Визенгамоте.

"Что бы вы предложили?"

"Я не знаю", - признался Дамблдор, "но я думаю, что мы были бы небрежны в своих обязанностях, если бы не обсудили это с ним и не предложили нашу помощь во всем, что он хотел предпринять".

Армандо кивнул.

"Тогда мы с ним тоже побеседуем", - решил он. "Проявлял ли он интерес к чему-нибудь конкретному?"

"Не для меня, - объяснил Дамблдор, - но мальчика с его талантом следует поощрять использовать его. Было бы обидно, если бы он стал политиком только тогда, когда в нем так много потенциала, который нужно изучить".

"Действительно", - признал Армандо. "Мы также встретимся с ним, как только закончатся рождественские каникулы", - добавил он, делая пометку в своем дневнике.

"И последнее, что я хотел бы обсудить с вами, это Гарри".

Армандо глубоко вздохнул, его мысли вернулись к разговору, которым он поделился с мальчиком летом.

"Гарри уже находится в процессе продолжения карьеры".

"Он такой?" - удивленно переспросил Дамблдор. "Вы, кажется, этого не одобряете".

Армандо покачал головой.

"Дело не в том, что я не одобряю, дело в том, что мальчик беспокоит меня, Альбус. Он решил, что хочет стать Мастером-ударником."

Альбус нахмурился и грустно улыбнулся своему коллеге.

"Это меня не удивляет".

"Я тоже", - вздохнул Армандо. "Он привел очень убедительные доводы относительно того, почему он хотел подать заявку, настолько убедительные, что я дал ему рекомендацию для подачи в ICW".

"ICW? Он хочет вести свою торговлю за границей?"

"Так и есть", - подтвердил Армандо. "Я надеялся, что с его талантом он выберет что-то менее опасное, но, как он сам отметил, опасность - это то, что он знает лучше всего".

"Вы не знаете, обсуждал ли он это с Николасом?"

Армандо пожал плечами.

"Я не думаю, что это имело бы большое значение. Я не верю, что Гарри согласился бы учиться у него. Каким бы талантливым он ни был, я не верю, что алхимия привлекает мальчика, - фыркнул он. "Я надеялся, что он выберет работу с Розалиной и, возможно, станет дуэлянтом."

Она выразила свое желание увидеть, как он это делает".

"Разве он не может сделать и то, и другое? Быть Мастером-ударником не обязательно должно быть занято на полную ставку?"

"Я полагаю, он мог бы", - размышлял Армандо вслух. "Я подниму этот вопрос с Розалиной. Мне нужно понять, каковы ее намерения по отношению к нему. Я не могу представить, чтобы она провела два года, работая с ним в свое личное время без какого-либо плана".

"Нет, я не верю, что она бы это сделала", - согласился Альбус, "и я не буду притворяться, что Гарри, делающий карьеру Мастера-ударника, не наполняет меня чувством страха".

"Ты не веришь, что он может это сделать?"

"Совсем наоборот", - пробормотал Дамблдор. "Я считаю, что он был бы превосходным, но мы узнали его достаточно хорошо, и я не верю, что он просто хочет задержать разыскиваемых преступников. Такая работа привела бы к тому, что он проводил бы много времени на континенте, и мы оба знаем, что там происходит. Я очень живо помню предупреждение, которое он дал нам, когда впервые приехал".

Глаза Армандо расширились.

Он не подумал о том, какие другие причины могли бы подтолкнуть мальчика в том направлении, в котором он шел.

"Ты не думаешь?"

"Я верю", - серьезно сказал Дамблдор. "Он кое-что знает, Армандо, и, учитывая личность Гарри, как ты думаешь, он бы бездействовал, если бы верил, что может что-то сделать, чтобы предотвратить некоторые из них?"

"Я не знаю", - фыркнул Армандо. "Что мы собираемся делать, Альбус?"

"Я думаю, уместен вопрос в том, можем ли мы что-нибудь сделать?"

Выражение лица Дамблдора превратилось в выражение глубокой озабоченности.

"Я так не думаю", - с несчастным видом признал он.

"Нет, но мы все равно поговорим с ним", - заявил Армандо. "Какая от этого будет польза, я не знаю, но мы должны сделать по крайней мере это".

Альбус мог только кивнуть, и Армандо не утешило угрюмое выражение лица его коллеги.

***

"Остерегаться Паркинсона?" - пробормотал Чарлюс, возвращая Гарри записку, которую ему подsunул Арктур Блэк. "Является ли Паркинсон клинически глупым?"

"Ну, он не самый умный парень, не так ли?" Тиберий фыркнул.

Гарри покачал головой.

У него были другие дела, на которых он предпочел бы сосредоточиться, а не на идиотах вроде

Паркинсона, даже если было забавно видеть сходство между мальчиком и Панси.

У них были одинаковые раздавленные лица, как будто кто-то провел по ним лопатой.

Честно говоря, Гарри не удивился бы, если бы кто-то это сделал. Паркинсон был идиотом, и он только докажет свою глупость, если придет за Гарри.

"Я бы не стал беспокоиться о нем", - настаивал Чарлюс. "Паркинсон говорит так же много, как Малфой, но даже вполнину не так искусен. Если его соседи по дому не собираются отговаривать его от этого, значит, они такие же глупцы, как и он."

"Я не волнуюсь", - заверил Гарри мальчика. "Но я буду присматривать за ним".

Чарлюс кивнул.

"Похоже, у тебя настоящий талант наживать врагов", - усмехнулся он.

"Ты понятия не имеешь", - пробормотал Гарри, вставая.

"Куда ты идешь?" - с любопытством спросил Огден.

"Чтобы увидеть профессора Нотта".

Тиберий озорно ухмыльнулся.

"Знаешь, я начинаю задаваться вопросом, не завели ли вы с ней роман".

"Не будь отвратительным, Тиберий!" - отчитала Минерва.

"Ну, они проводят много времени вместе", - отметил Огден. "Чем ты вообще занимаешься? Она похожа на женщину, которая оторвет тебе яйца ради забавы."

Губы Минервы сжались, когда она пристально посмотрела на мальчика.

"Мы работаем над материалом по ЗОТИ", - просто ответил Гарри.

Больше нечего было сказать по этому поводу, и уж точно ничего подобного, на что намекал Тиберий.

Гарри уважал профессора Нотта за ее мастерство и способности, но она была довольно пугающей. Ее пронзительные глаза создавали впечатление, что она могла бы заглянуть вам в душу, если бы захотела, и, возможно, вырвать ее наружу.

"Вытащи свой разум из канавы, Тибериус", - фыркнула Поппи.

Тиберий поднял руки, чтобы успокоить девушку.

"Я пошутил", - защищался он. "Мне просто нравится время от времени встряхивать вещи".

"Я встряхну тебя через минуту", - предупредила Поппи.

"И пока ты будешь это делать, я уйду", - усмехнулся Гарри, прощаясь со своими друзьями и покидая общую комнату.

Оказавшись в коридоре, он убедился, что вокруг него никого нет, прежде чем вытащить Карту

Мародера и постучать по ней своей палочкой.

"Я торжественно клянусь, что я не замышляю ничего хорошего".

Оно ожило, приветствие от его отца, Сириуса, Ремуса и Червехвоста заполнило пожелтевший пергамент.

Он проигнорировал последнего из группы, проверяя свой маршрут между башней и классом защиты от темных искусств.

Несколько студентов все еще слонялись по коридорам, но ни о ком из них ему не нужно было беспокоиться.

Паркинсон и другие слизеринцы были все в своей общей комнате, поэтому он деактивировал карту и положил ее обратно в карман вместе с палочкой в рукаве.

Ему нужно было быть более бдительным в своих движениях. Он не беспокоился о Паркинсоне и других слизеринцах, но не годилось быть застигнутым ими врасплох.

Он внезапно остановился, дойдя до коридора, ведущего в класс защиты, и его охватило дурное предчувствие, предупредившее его о близкой опасности.

Он осторожно вытащил свою палочку еще раз, прежде чем свериться с картой. Конечно, слизеринцы не могли добраться сюда так быстро, чтобы устроить ловушку.

Они этого не сделали.

Все, кто мог бы предпринять попытку против него, все еще находились в общей комнате. Чувство опасности, однако, оставалось таким же сильным, как и было.

"Нотт", - прошептал он.

Согласно карте, женщина находилась в одном из дальних углов комнаты защиты, по-видимому, подстерегая его.

Он осторожно приблизился к двери, прислушиваясь к магии, которая, как он чувствовал, становилась все сильнее по мере того, как он это делал.

Он кивнул сам себе, когда добрался до него, проклятия и запирающие заклинания, вложенные в дерево, нельзя было пропустить, но их было трудно определить по отдельности. Они были сплетены специально таким образом, чтобы застать его врасплох, но он не стал бы жертвой этого.

На первый взгляд, магию казалось невозможно расшифровать, не говоря уже о том, чтобы устранить ее таким образом, чтобы не вызвать довольно неприятной реакции, но Нотт пытался обмануть его.

Каким бы сложным ни казался набор заклинаний, они не были таковыми и требовали простого решения, чтобы преодолеть барьер, но это предупредило бы ее о его присутствии, если бы он сначала не предпринял другое простое действие.

Взмахом палочки он заставил дверь замолчать, прежде чем приступить к удалению магии.

Это заняло всего мгновение, но он еще не был готов рискнуть открыть его. Вместо этого он

применил хитроумное заклинание, которое нашел в одной из книг, позаимствованных им в библиотеке Фламеля.

Это была работа, посвященная тюрьмам-волшебникам по всему миру, рассказанная с точки зрения бывших охранников, которые объяснили различные меры, принятые ими для обеспечения максимально безопасной работы своих соответствующих учреждений.

Один из них, финн, если Гарри правильно помнил, писал о том, как они проверяли своих самых непостоянных обитателей, используя заклинание, которое было создано для того, чтобы сделать часть каменной стены прозрачной для глаз заклинателя.

Имея в виду свою будущую карьеру, Гарри выучил это, посчитав, что это достойно того, и казалось, что его усилия окупятся раньше, чем он ожидал.

Применив заклинание на практике, он заглянул в комнату через маленький круг, который он создал, и нахмурился, когда, казалось, все было в порядке.

И все же дурное предчувствие не исчезло.

Женщина пыталась устроить ему засаду, это было ясно, но он не мог быть уверен в ее приближении. Профессор Нотт был так же проницателен, как и они, и он не хотел попадаться в ее ловушку.

Задумчиво кивнув, он наклонился так, чтобы можно было просунуть кончик палочки в небольшую щель в двери, и снова сверился с картой.

Она не пошевелилась.

Приготовившись к ее ответному удару, он сумел выпустить четыре заклинания, которые должны были подчинить ее, прежде чем ему нужно было откатиться от двери, и ни секундой раньше.

Еще до того, как он выпрямился, дерево разлетелось во все стороны дождем щепок.

"Черт", - выдохнул он.

Он спасся невредимым, но это могло бы быть очень неприятно, если бы он вовремя не вмешался, хотя ему не дали много времени, чтобы обдумать это.

Порыв ветра из классной комнаты поднял обломки двери, и они полетели в его сторону.

Быстро подумав, он окутал себя защитным плащом из огня, немалое количество осколков превратилось в пепел, и Гарри вздохнул с облегчением. Кратко, потому что он не мог позволить Нотт войти в ритм с ее кастингом.

Если бы он это сделал, это не закончилось бы для него хорошо.

Еще раз прицелившись палочкой, он послал струю воды вперед, направив ее под углом в дверной проем, прежде чем заморозить, превратив жидкость в опасный снаряд.

Он не ожидал, что это победит женщину, но это дало ему мгновение, чтобы удержать ее в комнате защиты.

Поскольку она была заперта в четырех стенах, он надеялся, что сможет задать темп

импровизированной дуэли.

"Хорошо", - похвалил Нотт, когда она заметила его, поднимаясь с земли, где она, очевидно, пригнулась, чтобы избежать его предложения. "Теперь давайте посмотрим, насколько вы улучшились".

Женщина не теряла времени даром и не давала ему пощады, поскольку множество заклинаний покидало ее палочку одно за другим, оставляя Гарри защищаться только своими инстинктами.

Он не забыл, как быстро она управлялась со своей палочкой, и насколько эффективна была ее работа с заклинаниями, но он еще не привык чувствовать себя так неловко.

Он знал, что она сделала это намеренно, чтобы увидеть, насколько хорошо он может процветать под давлением, и хотя он чувствовал, что ее усилия давят на него, Гарри оставался спокойным и искал возможность отомстить.

Ему удалось свести на нет ее атаку, сочетая ее скорость с безупречной защитой. Так и должно было быть. Одной ошибки было достаточно, чтобы увидеть, как он пострадает от ее оскорбления, и тогда для него все будет кончено.

Заклинания, которые она посылала в его сторону, не были смертельными, но они оставили бы его в плохом состоянии.

Тем не менее, несмотря на то, что он показал себя лучше, чем в их предыдущем поединке, где она, по общему признанию, отнеслась к нему легче, ее собственная работа была безупречной, оставив его разочарованным и неспособным ответить.

"Сделай что-нибудь, чего она не будет ожидать. Застать ее врасплох."

Совет директора прокрутился у него в голове, и он кивнул сам себе.

Он точно знал, как этого добиться, и хотя мысль о том, чтобы раскрыть свои способности женщине, не наполняла его радостью, видение надвигающейся победы наполняло.

Он терпеливо ждал, защищаясь, как и прежде, но готовый нанести удар, очень похожий на природу существа, от которого исходила его магия.

Были моменты, когда Нотт продолжала свою безжалостную атаку, и он чувствовал, что ему, возможно, не дадут такой возможности, но когда она начала накладывать сложное ослепляющее проклятие, он начал действовать.

С протяжным шипением две огненные змеи вырвались из его палочки, оставив профессора с широко раскрытыми глазами недоверчиво смотреть на него.

"Не причиняй ей вреда!" - приказал он.

Нотт быстро оправилась от шока, хотя ее глаза оставались прикованными к нему, когда она обильно поливала змей водой, но безрезультатно.

Ее защита только привела к тому, что творения Гарри удвоились в размерах, а женщина запаниковала, когда это произошло.

Быстро подумав, она воздвигла вокруг себя щит.

Опять же, неправильный ход, незнакомая магия заставляет ее прибегать к очевидным средствам защиты, когда она должна была делать обратное.

Хотя змеи были огненными, более сильного огненного заклинания было бы достаточно, чтобы уничтожить их, но Нотт прибегнул к логическому подходу.

Гарри, возможно, приказал существам не причинять ей вреда, но ее щитом была не женщина, и когда они ударили по нему, конструкция рухнула, и рептилии набросились на нее прежде, чем она смогла ответить, прижав ее к земле за руки и обнажив свои клыки всего в дюйме от ее лица.

С помощью простого обезоруживающего обаяния палочка профессора оказалась в его руке, ее дикие глаза все еще были устремлены на него.

"Этого достаточно", - прошипел он. "Отпусти ее!"

Его змеи подчинились, и Гарри уничтожил их взмахом палочки.

"Ты слизеринец", - прошептал Нотт.

Гарри покачал головой.

"Не совсем, - вздохнул он, - но я разделяю их талант".

Профессор встала, ее ноги дрожали, когда она задумчиво посмотрела на него.

"Кто ты?" - требовательно спросила она.

"Я Гарри Эванс", - просто ответил он.

"Полукровка, о котором никто не знает, кто твоя чистокровная семья", - указал Нотт. "Если не слизеринец, то Гонт?"

Гарри нахмурился.

"Гонт?"

"Они последние выжившие члены слизеринской линии", - объяснила женщина. "Настолько врожденные и неприятные, насколько они есть. Нет, ты не один из них. Ты недостаточно отталкивающий, если только твоя мать..."

"Моя мать была магглорожденной", - твердо сказал Гарри.

Нотт нахмурилась еще сильнее, когда она обдумала мысли, кружащиеся у нее в голове.

"Нет, ни старый Марволо, ни его сын. Они бы никогда, не с магглом", - размышляла она вслух.

"Я не Гонт", - повторил Гарри.

"Тогда ты действительно загадка", - заявил Нотт, недовольный тем, что он не был так откровенен со своим происхождением, - "но должна же быть какая-то связь со слизеринцами".

"Я бы предпочел не говорить об этом".

Нотт сдулась.

"Я думаю, тебе лучше этого не делать, по крайней мере, пока ты не уедешь из школы", - вздохнула она. "Это привлекло бы к тебе много внимания".

"Вот почему я держал это при себе".

Нотт одобритительно кивнул.

"Как бы это ни было удивительно, я не могу отрицать, что вы прошли свой тест, мистер Эванс", - заявила она почти с гордостью. "Вы адаптировались и преодолели невзгоды, с которыми столкнулись. Не так, как я ожидал, но ты преуспел, и это все, что имеет значение. Теперь начинается настоящая работа".

"Настоящая работа?"

"Конечно", - ответил Нотт с усмешкой. "Профессор Диппет сообщил мне о ваших намерениях, когда вы покинете замок. Я все еще надеюсь, что ты тоже выберешь дуэль. Ваш маленький талант будет весьма полезен для вашей работы, но я бы посоветовал вам сохранить его для этого. С этой целью в ближайшие месяцы нам предстоит проделать большую работу. Если ты собираешься победить меня без своих трюков, тогда нам нужно будет работать усерднее".

"Почему ты улыбаешься?" - обеспокоенно спросил Гарри.

"Потому что теперь я вижу, из чего ты на самом деле сделан, Эванс. Остаток этого года будет исключительно трудным для тебя, но таким приятным для меня".

Она говорила серьезно, ее глаза странно заблестели при мысли о том, что в ближайшие недели и месяцы ему придется пройти через все это.

"Черт возьми", - проворчал Гарри, не наслаждаясь выжидательным выражением лица женщины.

"Действительно, черт возьми", - ответил Нотт, кивнув.

Гарри мог только покачать головой, почти сожалея, что связался с ней, хотя он не мог игнорировать вспышку возбуждения, которую он почувствовал вместе с чувством трепета.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701120>